

После того как Орион с Ариной ушли, Хан с силой откинул швабру. Громкий удар разнесся эхом по пустому коридору.

Хан сжал свои кулаки от негодования. Согласно договору, который он заключил с Орионом, он был ограничен во всем.

Все его движения должны были быть записаны и показаны доказательства того, где он был и что делал.

Когда Хан подписывал контракт он думал, что сможет с лёгкостью сбежать и переиграть Ориона, но он недооценил его.

Покидать пределы территории лаборатории он никак не мог в рабочие дни. А чтобы покинуть лабораторию, ему нужно необходимо пройти несколько долгих проверок и желательно уведомить Ориона за 5 дней, до начала.

В то время, пока он не находился в пределах территории лаборатории, за ним присматривал один из охранников.

План с побегом откладывается на неопределенный срок. Ему нужно было узнать планировку здания, полное расписание всего рабочего персонала и многие другие факторы.

Вновь подняв швабру он с ненавистью начал мыть полы.

Весь персонал уже покинул лабораторию ещё в пять часов вечера и только Арина с Орионом ушли последние.

Хан остался один с вахтером, что отошёл покурить.

Казалось сейчас можно сбежать, но Хан не стал рисковать. Даже если он упустит эту замечательную возможность, ничего страшного.

Он слишком мало знает и риск неудачи сильно давил на него. Как сказал один мудрый человек, тише едешь, дальше будешь.

Закончив с уборкой во всех кабинетах, Хан устало поплелся к себе в кладовку. Зайдя внутрь он увидел новые комплекты одежды и постельного белья.

Здесь не было сыро, комната была в хорошем состоянии и в ней спокойно мог жить человек. Даже холодильник стоял в углу комнаты, возле плиты.

Кинув взгляд на все эти вещи, Хан взял в руки договор и начал перечитывать содержимое. Он сожалел, что не мог понять сразу что с договором что-то не так.

Игры слов, окольные пути и расплывчатая формулировка. Со всем этим ему предстояло разобраться.

Сев на жесткий матрас Хан приступил к полному анализу содержимого.

"Как он мог составить такой договор? Он вроде не особо смысленный. Кто-то помог ему или он сам нанял другого, нормального юриста, а мне подсунул чертового вымогателя".

Хану также приходилось большую часть своего дохода тратить на юриста, с которым он работал.

Он думал что его юрист сделает все как нужно и беспокоиться не нужно. Ведь не нужно беспокоиться о том, что тебе не подвластно, верно?

Хан никак не мог взаимодействовать со своим юристом в полной мере. Их отделяла его камера содержания, рабочее и свободное время юриста.

Все что сказал Хан своему юристу, так это:

— Главное вытащи меня отсюда, дальше я устроюсь и отдам тебе долг, идёт?

— Не я отвечаю за ваше высвобождение, у меня нет такой власти, — сказал юрист в деловом костюме. — Но я думаю я смогу ускорить процесс, если мы согласимся на некоторые невыгодные предложения.

— Валяй, главное сделай это.

Как же Хан хотел ударить себя прошлого за такое отношение к делу. Он расслабился и не видел ни в ком достаточной угрозы.

Он мог проживать эти дни снова и снова, узнавать секреты многих крупных компаний, да какие компании? Он мог узнать секреты передовых государств и остаться незамеченным, ведь он ничего не сделал, в этой Мировой Линии.

"Может убить себя?" — думал он, сидя в полумраке. — "Нет, нельзя приучать себя к смерти. Из этого ничего хорошего не выйдет".

— Проживем эту жизнь снова, и возможно я узнаю ещё несколько секретов, — улыбнулся

регрессор.

Каждая жизнь для него это сбор информации, которая поможет ему в будущем. Чем дольше жил, чем больше знал.

— Этот цикл обещает быть интересным. Но что-то я отвлекся.

Солнечный свет не доходил до жилища Хана и ему пришлось включить свет, чтобы прочесть договор.

Его глаза внимательно читали текст, прочитав сложное предложение, он каждый раз прокручивал его в голове и если не понимал разбирал на составляющие.

Хан долго читал договор, в небе уже начали сиять звезды, а Хан только был на середине.

Только ближе к трем часам ночи он закончил читать несчастный договор.

"Так вот, что ты хочешь сделать", — понял мысли Ориона Хан.

В конце договора было одно условие и если его соблюдать, то множество ограничений спадет с Хана, правда цена была велика.

Взгляд Хана стал агрессивным. Из его тела так и сочилась ненависть.

"Хочешь сделать из меня подопытную крысу? И что это ещё за такое условие, в котором говорится что я должен буду убедить Арину Агранат что я сам по своей воле решился на это? В этом ссаном договоре настолько ущербные условия, что мне не остается выбора, кроме как принять предложение стать подопытной крысой!"

Костяшки на его руках побелели от силы сжатия кулаков.

— Фууух...

"Вдох... выдох, Хан. Не поддавайся гневу", — успокоил дыхание регрессор. — "Значит он хочет полностью узнать свою силу и для этого ему нужны подопытные".

"Он скован моралью и поэтому не может изучать свою силу в полной мере. И его мораль называется Арина Агранат. Благодаря ней он смог понять в какой сфере ему нужно развиваться, чтобы улучшить свою силу. Но она также сдерживает его, ведь сама не потерпит несправедливости и зверства ради науки".

Опустив глаза на пол Хан вспомнил, как Арина спасла его.

В голове промелькнул образ горящего здания. Опорные балки рушились, делая здание менее устойчивым. Казалось оно могло рухнуть в любой момент.

В воздухе витал запах гари. Все помещение горело. Огонь поглощал все на своем пути.

Арина вместе с Ханом пробегали сквозь это здание, убегая от воплощения зла.

— Куда же вы убегаете? — спросило их зло в роскошном костюме.

Но ни он, ни она не понимали языка, на котором говорило зло.

Зло вытянуло руку вперёд и из его пальцев вытянулись черно-красные отростки, что полетели в сторону убегающих.

Арина увидела их и оттолкнула Хана.

Эти черные отростки пробили ее тело насквозь. Кровь капала с кончиков отростков. Она чувствовала невероятную боль в своем теле, но никак не могла сдвинуться.

Повернув голову к Хану, лежащему на полу она еле вымолвила.

— Н-не... гов... ори... ему...

Хан сжался от страха всей картины, но ее последние слова выгравировались у него в памяти.

Отростки вышли из ее тела, и она как кукла, без сопротивления упала на холодный пол. Лужа крови образовалась под ней, говоря о печальном конце.

Среди шума огня были слышны спокойные шаги.

Зло смотрело на Хана с лёгкой улыбкой.

— А может всё-таки скажешь?